

Пчеле, угодившей в сладкую ловушку собственного производства, потребовалось добрых десять минут, чтобы прийти в себя и, покачиваясь, снова подняться в воздух.

Да уж, пока сам с таким не столкнешься, ни за что не догадаешься! Ся Дунли показалось, что он, кажется, понял истинную причину, по которой пчелам приходится строить соты для хранения меда... М-да.

Улей, сработанный старым мастером от Брата Тигра, был традиционной конструкции: в один ряд помещалось сразу несколько рамок. Переселенная пчелиная семья пока была не слишком велика, поэтому даже после того, как внутрь поставили две пиалы, места оставалось предостаточно. Ся Дунли покрутил глазами и под странным взглядом Сюнь Ваня засунул туда камеру наблюдения «Снеговичок».

К слову, поскольку модель «Снеговичок» оказалась чрезвычайно удобной, Ся Дунли после истории с воровством Сяомэ прикупил еще несколько штук. Чтобы легко переключаться между ракурсами, их даже пронумеровали. И прямо сейчас внутрь улья отправился «Снеговичок №3».

Третий номер был обновленной версией: хоть емкость аккумулятора и осталась прежней, но режим ночного видения стал куда мощнее — производитель божился, что камера способна четко снимать мелких зверьков даже в непроглядной тьме. Ся Дунли уже протестировал её под одеялом — эффект оказался просто потрясающим.

— Я просто беспокоюсь, вдруг им там неуютно... — бессовестный домовладелец, установивший жучок в жилье своих квартирантов, смущенно потер нос, после чего запустил приложение на телефоне и с увлечением принялся рассматривать панорамную трансляцию того, как пчелки строят свой дом.

Хотя для страдающих трипофобией или боязнью насекомых подобное зрелище стало бы сущим кошмаром, Ся Дунли, с нетерпением предвкушавший собственный мед, испытывал восторг, будто читал захватывающий роман о градостроительстве.

К тому моменту, когда пчелы из собачьей будки получили весточку от сородичей из кедрового улья и дружно перебрались на новое место, уже наступил вечер. Поужинав, двое мужчин воспользовались тем, что пчелы улеглись на ночь, и перенесли улей на террасу на крыше — в единственное место, куда не попадали прямые солнечные лучи.

Каждая пчела по отдельности — холонокровное существо, но, собиравшись вместе, они способны поддерживать постоянную температуру своей колонии. Если становится слишком жарко, они машут крыльями, нагнетая прохладу, а если холодно — сбиваются в плотный ком, чтобы согреться. Однако этот процесс требует колоссальных затрат энергии, и для её восполнения они поедают собранный мед.

Для домовладельца, жаждущего получить «арендную плату», такой расклад был крайне невыгоден. Поэтому они постарались создать для пчел максимально комфортные условия, чтобы свести к минимуму расход меда — настоящие алчные капиталисты, да и только!

Убрав улей, они снова спустили собачью будку вниз.

Глиняный зверек, перенесший ни за что ни про что очередное бедствие, наконец-то был освобожден. Ся Дунли погладил страдальца по голове и ощутил, что она какая-то липкая.

Кхм, похоже, его тоже придется искупать... Да и клетку нужно отмыть дочиستا: если останется запах меда, пчелы вполне могут снова сюда перебраться, и тогда опять начнется какая-то

суматоха.

Чтобы предотвратить катастрофу, будку, скорее всего, придется оставить внизу на пару дней и вернуть на место только после того, как пчелы окончательно обживутся.

— Слушай, а глиняный зверек, кажется, немного выцвел? — Ся Дунли разглядывал фигурку, обращаясь к Сюнь Ваню. — Может, подкрасим его?

Краски на глиняном зверьке были обычными, без обжига для закрепления цвета, так что держались они недолго. К тому же с момента своего появления бедняга постоянно попадал в передряги, после которых его каждый раз приходилось мыть, а то и драить щеткой. Покупали-то его как детскую игрушку, раскрашенную якобы безопасными растительными красками.

Главным недостатком растительных красок была плохая стойкость, так куда уж им выдержать такие экзекуции! Пока зверек сидел в собачьей будке, это было не так заметно, но теперь бросалось в глаза: круглые глазки наполовину смылись, превратившись в полумесяцы. Казалось, будто он от обиды опустил веки — до того жалкий у него был вид.

Сюнь Вань мельком взглянул на зверька в руках Ся Дунли с довольно неоднозначным выражением лица. Тем не менее после ужина он отпер небольшую шкатулку и неспешно, кистью, принялся заново раскрашивать отмытую фигурку.

В гостиной по телевизору шли новости. Ся Дунли сидел напротив него, уткнувшись в телефон. К своему тапку он привязал шерстяной помпон и, пока листал экран, болтал ногой туда-сюда — и разминка, и развлечение для гиперактивного щенка, сразу два зайца одним выстрелом.

Все собаки от природы обожают за чем-нибудь гоняться. И хотя Ся Дунли целенаправленно развлекал щеночка, Дами и трехглавый пес тоже лежали на полу, уставившись горящими глазами на помпон. И когда Мили промахивалась, взрослые псы выглядели так, будто готовы подскочить и подстраховать её.

Взгляд, которым они смотрели на Мили, буквально выражал досаду: Дами даже хлопнул лапой по полу, словно говоря: «Как можно было упустить такой простой мячик?!» — ну просто сердце разрывается!

По сравнению с ними Сяокан и Сяомэ вели себя куда спокойнее. Поскольку их загон еще не починили, обеих зверушек тоже привели в дом. Сяокан прилег на пол и, прищурившись, смотрел телевизор, а Сяомэ чесала о дверной косяк пробивающиеся рожки-почки — когда рога только растут, голова неизбежно чешется. Видя, что Сяомэ не хулиганит, Ся Дунли не стал её прогонять.

С самого начала лета в гостиной дома Ся Дунли давно не было так шумно и оживленно: обычно животные ночевали на улице. Однако помимо веселья... м-да, в воздухе невольно появился слегка специфический запах.

Ся Дунли какое-то время терпел, но когда Сяомэ выкрутила «газовую атаку» уже в третий раз, не выдержал. Он молча поднялся, включил вентилятор для проветривания, забрал шерстяной помпон и, несмотря на недовольное твяканье щенка, бросил собакам попрыгунчик. После чего шлепнулся рядом с Сюнь Ванем — тот сидел в глубине комнаты, куда пахучий залп Сяомэ не долетал.

Сюнь Вань взглянул на него, они обменялись понимающими улыбками, после чего Ся Дунли, поджав ноги, вернулся к трансляции из улья. Камера с инфракрасным ночным видением четко

фикси́ровала каждое движение пчел. Он наблюдал с истинным удовольствием, словно вернулся в детство, когда с упоением разглядывал шелковичных червей.

Ночью пчелы ничего не видят, но удивительным образом продолжают трудиться в абсолютной темноте. С момента переселения прошло всего пару часов, а в ящике уже появилось несколько восковых ячеек.

Он не удержался, открыл Таобао и проверил статус заказанных пчеловодных принадлежностей, с досадой подумав, что если курьер задержится еще ненадолго, все эти вещицы могут уже и не пригодиться.

— В такие моменты даже скучаешь по городской жизни, — сказал Ся Дунли Сюнь Ваню, делая скриншоты и выкладывая их в соцсети. — Раньше в городе заказываешь что-нибудь — на следующий день уже привезли, а главное — доставка бесплатная.

А вот в деревне Сяоцзинь доставка кусается по ценам, да еще и сортировка тащится со скоростью черепахи. И хотя он уже не раз подкупал работников пункта выдачи шоколадками и вкусняшками, посылки всё равно периодически терялись.

В итоге у него вошло в привычку от нечего делать постоянно проверять отслеживание.

Сюнь Вань на мгновение замер с кисточкой. Он опустил глаза и ничего не ответил, но спустя пару мгновений Ся Дунли заметил, что тот снова взял в руки глину.

Ся Дунли только повернул голову и собрался спросить, что он затеял, как экран телефона вспыхнул — приятель прислал вызов по видеосвязи.

О-о-о! Это наверняка по поводу пчелок! Внимание Ся Дунли тут же переключилось. Он ответил на звонок, и на экране появилось светлоликое, интеллигентное лицо Лао Сюя. Тот, похоже, находился в каком-то тесном помещении и постоянно воровато оглядывался, пока не заметил, что связь установилась.

— Дунли-и-и~ — на распев протянул Лао Сюй, да так елейно, что у Ся Дунли мурашки пошли по коже. Он тут же тактически отодвинул телефон подальше и с глубоким подозрением спросил:

— Чего тебе? Без этих нежностей! Говори прямо.

— Эх, братишка, тут у меня к тебе дело есть, — Лао Сюй понизил голос и заговорил крайне осторожно. — Помнишь порошок из спор рейши, который ты добавлял, когда готовил для меня?

«Чего-чего? Когда это я такое добавлял?» — на лице Ся Дунли отобразилось недоумение. Сидевший рядом Сюнь Вань тихо подсказал ключевое слово:

— Перья...

— А-а-а! — Ся Дунли хлопнул по столу с видом абсолютного прозрения. — Порошок из спор? Да, наш местный продукт! А что такое?

Лао Сюй с опаской поглядывал по сторонам, а потому не заметил виноватого вида приятеля, и шепотом спросил:

— У вас там его можно купить? Сможешь достать и отправить мне?

Ся Дунли ужаснулся:

— У тебя что, опять рецидив?!

<http://bllate.org/book/18144/1757719>